

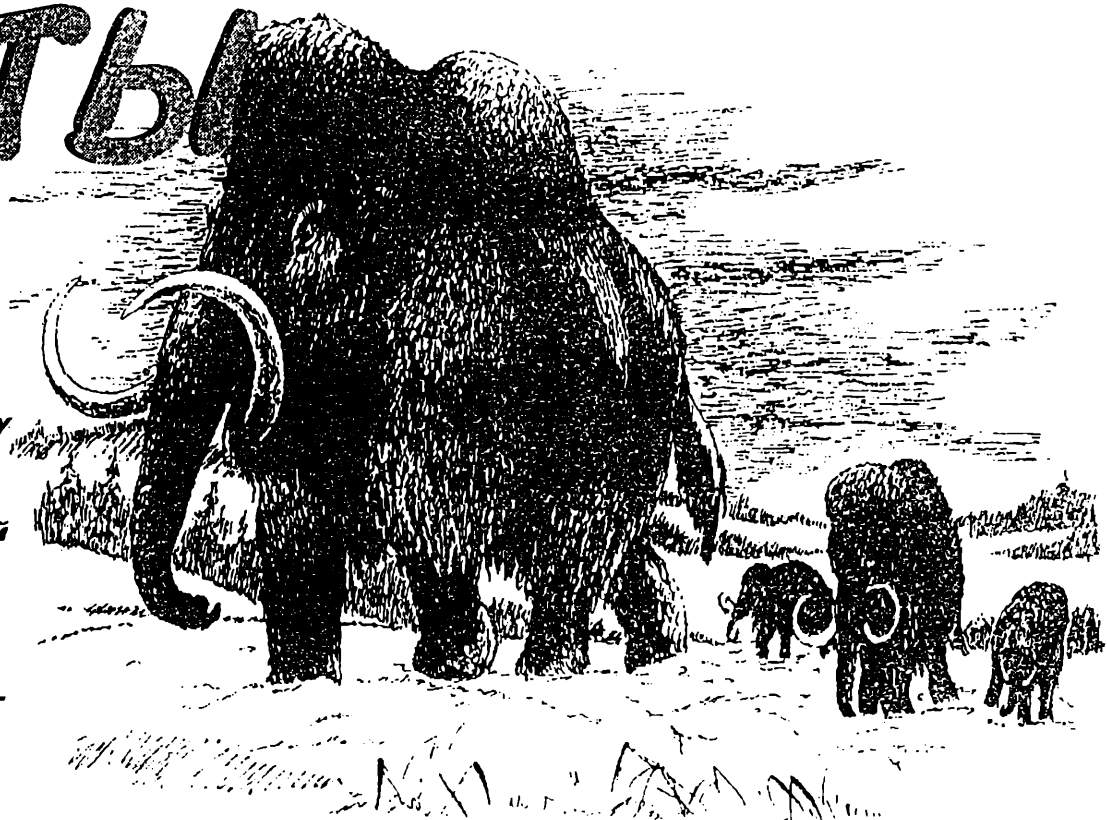
А В СИМФЕРОПОЛЕ МАМОНТЫ ТОПАЛИ

Это чертовски интересно, но в нашей стране никому не нужно. Почти никому... (В этом месте так и хочется завить у-у-у-у...).

Мамонты! Динозавры! Птеродактили! Запад буквально «поехал» на этой теме. Фильмы про юрский период приносят миллионные доходы. Динозавров во всю собираются клонировать. Бр-р...

А в Крыму нет даже палеонтологического музея, хотя экспонатов - выше крыши... Груды останков древних животных аккуратно сложены в «застенках» краеведческого музея, ими завалены кабинеты географического факультета Таврического университета.

Нам же, как всегда, не до науки. Она тихо вымирает, как те самые мамонты...

Ей-богу, возьму и напишу письмо Спилбергу - фильму о профессоре геофака ТНУ Николае Лысенко собрал бы в три раза больше выручки, чем все «Парки Юрского периода» вместе взятые.

Николай Игнатьевич - мамонтолог до мозга костей. О мамонтах говорит часами, причем глаза у него в это время мечтательно зажмурены, седая челка взлохмачена, густые брови приподняты...

И он сам немного похож на мамонта! На мамонтов охотились неандертальцы (мясо, шкура, сами понимают), а на Николая Игнатьевича - студенты (зачет, курсовая...).

Мамонтология - потрясающая наука. О мамонтах написано три тысячи (!) статей, о Николае Игнатьевиче - поменьше, хотя он - личность не менее грандиозная.

Мы - не с геофака, так что сначала мамонтологическая информация.

Итак, мамонт. Древний предок нынешнего слона. Только чуть потолще, побольше и заросший шерстью. Тоже с хоботом, правда волосатым. Этим хоботом мамонт обдирает кору, срывает ветки и листья, которые и поедает. А ел он прилично: 300-400 килограммов в сутки. Весил 3-4 тонны. Еще у него были бивни. 100-килограммовые резцы длиной до 3 метров. Впечатляет, правда? Ими он разгребал снег, чтобы добыть еду. Зубов у мамонта за всю его жизнь было 12, четыре молочных стирались и выпадали.

Взрослые мамонты всегда стояли на ногах, они не могли ни лечь, ни сесть. Даже спали стоя, из-за огромного веса у них не сгибались ноги. Жили они до 70 лет.

В Крыму, кстати, жили!

В знаменитой пещере Эми-не-Баир-Хосар, на Чатырдаге, спелеологи отыры кости мамонта и открыли мини-экспозицию.

Да что там Чатырдаг, мамонтов находили прямо в центре Симферополя!

До войны на площади Советской стояла гостиница, ее разбомбили немцы. Так вот, когда для гостиницы копали фундамент, тоже обнаружили останки мамонта. Нашли их и при строительстве Марьянского водохранилища.

Еще один (классический!) пример: в 1934 году известный археолог Эрнст открыл знаменитую пещеру Чокурча, это в Луговом. О палеолитической стоянке неандертальца узнал весь мир, там нашли не останки, а остатки мамонтов. Ученые приподняли известковую плиту у входа в грот и под ней увидели очаг наших предков, в нем остатки ужина из мамонта. Чтобы прокормиться, одной неандертальской семье (50-70 человек) вполне хватало забить одного - двух мамонтов. Кроме мяса, наши предки любили покусать костный мозг мамонта - они поджаривали кости на костре и выковыривали оттуда содержимое. В шкуры одевались и закрывали ими вход в пещеру, а одна шкура была до 40 квадратных метров. Из огромных, как каркасы, костей потом строили дома. Короче, мамонт был безотходным! Куда делись все эти находки? Сенсационный гротик обнесли железной решеткой и повесили замок, тогда же возникла идея накрыть его стеклянным каркасом и сделать музей, но началась война и стало уже не до костей, а находки...

«Как-то давно, в шестидесятых, я зашел в краеведческий музей, - вспоминает Лысенко,

- и одна сотрудница потащила меня на чердак. Поднимаюсь, а там гора из черепов мамонтов, найденных на Чокурче, двенадцать штук, лежат, пылятся...»

Специально мамонтов никто не ищет, все находки обнаруживаются абсолютно случайно, рассказывает Николай Игнатьевич, копая траншею, карьеры, колодцы. Но...

«Раньше я любил ходить по берегу моря от Сак и до устья Качи, там в марте-апреле после штормов обнажаются обрывы - берег разрушается и попадают кости, тех же мамонтов».

Как-то Николай Игнатьевич прогуливался в окрестностях Николаевки, вдруг смотрит, из обрыва торчит кусок бивня. С собой у географа был только перочинный ножик и молоток. Ковырял два дня. Откопал только метр бивня, взвалил на плечи и потащил. Донес до Николаевской школы и подарил детям.

А в Песчаном на мысе Луккул на местном пляже у самого бережка Лысенко отрыл из песка нижнюю челюсть мастодонта, но поднять ее не смог, слишком тяжелая и закопал обратно, решив, что придет за челюстью на машине. Пошел дальше, дошел до устья Качи, хотел заночевать и был арестован бдительными пограничниками как нарушитель. Было это в шестидесятых, когда государственные границы были на замке и охранялись с завидным остервенением. Николай Игнатьевич долго убеждал бойцов, что он сотрудник Института минеральных ресурсов, а не диверсант.

Как-то на геофак позвонили из Старого Крыма, там рыли траншею и экскаваторщик наткнулся на что-то интересное. Лысенко приехал, оказалось действительно интересное - череп и бивни мамонта. Один бивень 3,10 метра в длину, другой 2,90 - чуть обломанный. Кости перекочевали в Феодосийский краеведческий музей, там их залили в гипс, чтобы они не разрушались.

Подобная история и с другими, правда, с не таким красивым финалом, случилась и в Белогорском районе. Там, у деревни Пролевы открывали карьер для добычи стенового камня. И экскаватор-

щики увидели в земле огромные кости. Место тут же обнесли проволокой, прибили табличку и позвонили в музей. Но первым в карьер прикатил... местный высокий чиновник и увез на своем «жигуленке» два позвонка, в качестве сувенира. То, что нашли экскаваторщики, это скелет древнего кита, восемь метров длиной, плававшего пятьдесят миллионов лет назад. Лысенко удалось прибыть на место только через неделю, когда от кита остались ребра и обломки черепа, все остальное превратилось в труху. Кости хорошо сохранились только благодаря тому, что они лежали в сырой породе, но на воздухе они начали высыхать и рассыпаться. А ведь скелет кита был уникальным...

А вот еще случай. Когда на Альме строили плотину, то ковш экскаватора натолкнулся на бивни и череп мамонта. Сообщили в Москву. Пока ученые добрались до плотины от находки осталась одна пыль - вездесущие пацаны повтыскивали у мамонта все зубы. Остался только один. Лысенко извлек его из шкафчика и продемонстрировал мне: «Этот мамонт молодой, ему 20 тысяч лет». Зубик впечатляет - размером с кирпич, только тяжелее.

Мамонты - мамонтами, их в Крыму - пруд пруди, как оказалось. А динозавры?

Увы, динозавров в Крыму, как выразился Николай Игнатьевич, не густо. В мезозойскую эру (юрский и меловой периоды), когда динозавры летали, прыгали и бегали, на месте нашего полуострова штормило море, улыбаются профессор. «Правда, как-то на Ай-Петри в соответствующих отложениях я нашел зубы ихтиозавров, они там плавали».

Любимейшая гора всех и вся - Демерджи в юрском периоде была морским берегом. Представляете? Обалдеть! Бака же вообще была под водой, правда чуть позднее. Там из известняковых скал торчат ребристые окаменевшие устрицы.

А вот крокодилов в Крыму не было, хотя многие доказывают обратное. Крокодилы - существа пресноводные. А в Крыму тогда не было ни рек, ни суши, значит и крокодилов тоже не было, объяснил мне Лысенко.

Зато морских животных - сколько угодно! Палеонтологи находили скелеты древних рыб, дельфинов и даже тюленей. В древних отложениях на территории Георгиевского монастыря Николай Игнатьевич нашел странную кость. Выгнул ее, но чья, определить не мог. Случайно в университетском зоомузее на шкафу увидел скелет современного тюленя, сравнил - кости совпадали. Кость из Георгиевского монастыря была плечом

тюленя, который плывал в Сарматском море шесть миллионов лет назад. Кстати, тюлени в Черном море плавают и до сих пор, правда не такие. У нас живет тюлень - монах.

Жили на полуострове и носороги. Их кости находят на «кухнях» неандертальцев. И на пляжах. В Евпатории в песке лежала нижняя челюсть носорога с зубами.

Обитали у нас и антилопы с жирафами. Это обнаружили в 1915 году в Севастополе. Сенсация лежала в школьном дворе на улице Большой Морской, там рыли яму для туалета и наткнулись на груды костей. Академик Борисак, изучивший их, выдал впоследствии две монографии - в яме находились черепа безрогих носорогов, антилоп, жирафов, очень много костей гиппарионов - маленьких лошадок. В сарматский период Крым уже был сушей, с жарким климатом, как теперь в саванне. Аж не верится...

И кто здесь только не водился! Например, медведи. Только пещерные, они жили в одно время с мамонтами, в ледниковый период. Жуткий холод заставлял их залезать в пещеры, и сидеть там до весны. Неандертальцы хоть и не были особыми интеллектуалами, но кое-что они соображали - к медведям они решались подойти только тогда, когда залубевшие от холода косяльные впадали в спячку. Они забирались в пещеру и со всей дури били каменным топором по голове. Бедные медведи...

Здорово, правда? Я слушала профессора с раскрытым ртом. А если б еще и взглянула на все эти древности, да руками потрогать, эх...

Фонды нашего краеведческого завалены костями экспонатов - свыше тысячи. Тут и простейшие, губки, кораллы, головоногие моллюски и мамонты со знаменитой Чокурчи, пещерные гиены и львы, дикие ослы... Но когда мы все это увидим, неизвестно - нет денег ни на витрины, ни на таблички. Из этого несметного богатства экспонируются только рога зубра, зуб мастодонта, челюсти пещерной гиены и антилопы да бивень мамонта. Не густо, по пальцам можно пересчитать. Школьникам хватает и этого, утверждают экскурсоводы.

А с некоторыми пор музейщики повадились на кафедру к Николаю Игнатьевичу. Он охотно подарил им свою коллекцию кораллов, зуб мамонта и кучу других ископаемых. Они все сложили в сумочку и стали просить у Лысенко его фотографии, дневники, личные вещи.

«Подождите, я ж еще не умер, еще чуть-чуть осталось», - изумился великий профессор. Грустно. Грустно не то слово. Юля БЕРБИЦКАЯ.

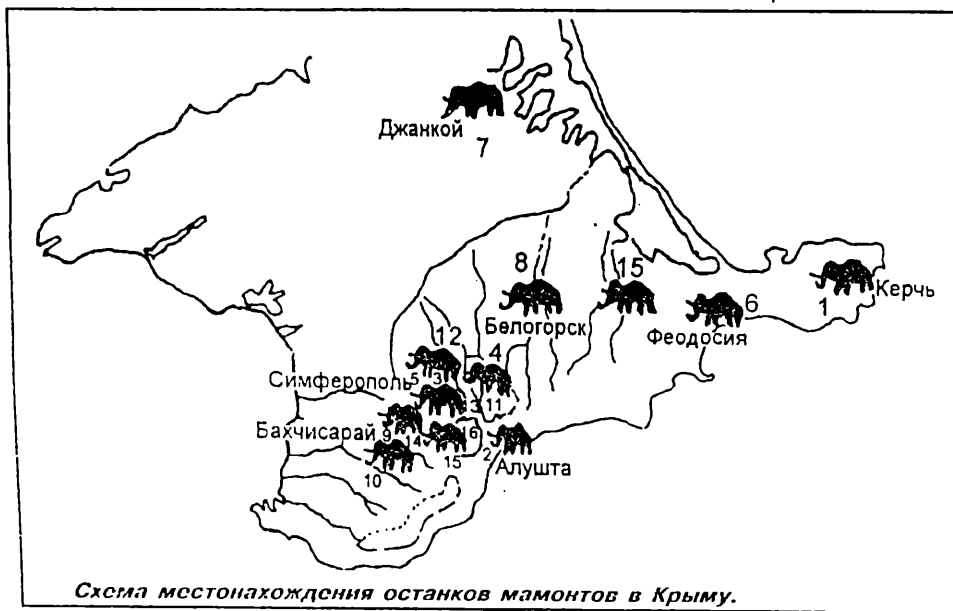

Схема местонахождения останков мамонтов в Крыму.